

— Ся Чжи похлопала себя по груди, заверяя: — Тогда наш Жаньжань сможет найти себе достойную пару, да и будет кому о тебе позаботиться.

— А... — Ложань был в полном отчаянии.

Впрочем, раз уж данные загрузили, то пусть так и будет. К вопросам чувств он относился философски, придерживаясь принципа плыть по течению. Он не сопротивлялся свиданиям, которые устраивали родные, и время от времени встречался с кандидатами.

Вот только все эти встречи почему-то заканчивались ничем.

После того как они немного поболтали, Ложань пообедал у Ся Чжи и отправился по своим делам. Остаться дольше он не мог: пришло письмо из научно-исследовательского института. Это был не отчет по ДНК, а уведомление с требованием прибыть лично вместе с Лукасом, чтобы забрать результаты. Капитан охраны тоже должен был сопровождать их.

По дороге Ложань внешне улыбался, но внутри паниковал так, словно съел сотню шипучих конфет.

Лукас и Ложань один за другим вошли в лабораторию. Лукас прорычал:

— Скоро узнаем, что это был за ублюдок.

— ...М-м, — Ложань мог лишь кивнуть, пытаясь скрыть волнение: — Просто не понимаю, почему институт не прислал отчет по почте.

Капитан улыбнулся:

— Вероятно, возникли особые обстоятельства.

Ложань подумал: лишь бы не это.

Именно это и заставляло его нервничать: почему им обязательно нужно было ехать самим? По логике вещей, он уже подменил образец, так что... провала быть не должно?

Ложань глубоко вздохнул, решив не нагнетать страх на самого себя.

— Генерал и секретарь Ло прибыли, — директор института был пожилым человеком, но сохранял бодрость духа. Увидев их, он странно изменился в лице.

Ложань спросил:

— Что случилось?

— Это... отчет вы увидите сами.

Директор дал знак помощнику включить проектор, и на экране появилось заключение. Первое, что бросилось всем в глаза — фотография в файле.

Пушистая коричневая собачья голова.

Имя: Орфей

Годы жизни: 451-462 по звездному летоисчислению

Классификация: Псовые — дворняга

В этот момент глуповатая собачья морда улыбалась прямо им в лицо.

В воздухе повисла странная тишина.

Генерал... переспал с собакой.

В самом буквальном смысле.

Лицо Лукаса стало чернее железа, вид его внушал ужас. Стоявший позади капитан не выдержал и очень, очень тихо прыснул со смеху. Лицо Лукаса стало еще страшнее.

Ложань: «...»

Ложань посмотрел в потолок.

Ладно.

Он слышал, что та стопка образцов была списана и не использовалась, а подробные файлы удалены из базы данных, поэтому и решился их использовать.

Кто же знал...

Пх-х.

Ложань хотел рассмеяться, но тут же подумал: погодите, если генерал переспал с собакой, то получается, он сам... собака?

Ложань: «...»

Улыбка медленно исчезла.

Лукас, заметив странное выражение лица Ложаня, сердито прорычал:

— Я сам не знаю, с кем переспал?! Человек это или собака, мужчина или женщина — я что, не могу отличить?!

Ложань: «.....»

Ложань: — Да.

Лукас сказал это так громко, что директор тоже услышал и был настолько ошарашен прямой генерала, что долго не мог прийти в себя.

— В общем... — старик перевел дух и продолжил: — Мы подозреваем, что с образцом возникли проблемы.

— Как вы работаете в этом институте! — возмутился Лукас. — Образец передали вам, вы проводили анализ, это же так просто, как могли возникнуть проблемы?

— Возможно, возникли сложности при передаче, либо кто-то подменил его во время анализа, но вероятность последнего крайне мала. Наш институт ввел протокол А-класса после получения образца, система безопасности работает безупречно, — ответил директор. — Сейчас остается только проверять всех по очереди.

Капитан тут же вклинился:

— При передаче ошибки быть не могло! Я забрал его у генерала и не выпускал из рук, а потом лично видел, как образец попал в руки директора.

Директор слегка нахмурился:

— Я изучу записи с камер и список сотрудников, имевших доступ к лаборатории за эти два дня.

Лукас приказал:

— Выясните как можно скорее!

Ложань помолчал, шагнул к Лукасу и сказал:

— Генерал, даже если с ДНК возникла путаница, это не страшно. Есть и другие направления, например, отель, там улики больше, ДНК — это слишком поверхностно.

Ложань про себя подумал: поскорее бы они забыли про этот образец.

В конечном счете, поездка не принесла никаких результатов. Если в институте ничего не найдут, эта ниточка оборвется.

— Что за человек мог незаметно подменить образец? — сказал Лукас на обратном пути. — Похоже, все не так просто.

Капитан сидел впереди, на заднем сиденье были только Ложань и Лукас. Ложань использовал время, чтобы просматривать документы.

Лукас усмехнулся:

— Мне становится все интереснее, кто этот человек, посмевавшийся так подставить меня. Я не успокоюсь, пока не найду его. Ложань, ты слушаешь?

Ложань опустил взгляд:

— Да.

Ложань держал документы и с легкой улыбкой добавил:

— Генералу не стоит беспокоиться, решение обязательно найдется.

Лукас замолчал.

— Да.

Вернувшись в компанию, Ложань думал, что день закончился, но его внезапно вызвали на экстренное совещание. Прибыли новые образцы руды из государства Лобин.

Что касается этой руды: поначалу Лукас был лишь генералом, который управлял армией империи. Позже он привел империю к победе над мелкими государствами, которые проявляли агрессию, и одним из них был Лобин.

Лобин, как следует из названия, круглый год был скован льдами, там всегда царила зима. Из-за нехватки продовольствия они и начали войну. Лукас завоевал эти снежные земли, а затем, по указанию правительства империи, основал логистическую компанию.

Лобину не хватало еды, а развитой империи не хватало топлива, зато Лобин был богат ледяной рудой. Добытую из ледяных пещер руду доставляли в империю, где из нее извлекали ценное топливо для заводов, механизмов и мехов.

Так что компания Лукаса отвечала за перевозку денег, руды и продовольствия между двумя странами. Эту компанию правильнее было бы назвать вооруженным формированием, объединенным с армией Лукаса. Чтобы товары не грабили пираты и чтобы Лобин не замышлял

ничего дурного, грузы сопровождали военные.

Можно сказать, это была жизненная артерия империи и Лобина. Артерия, которую защищали сильнейшие меч и щит империи — Лукас.

— Образцы, доставленные в этот раз, институт Лобина назвал UNK01, — толстый мужчина стоял у трибуны и описывал бумаги.

Unknown01 — новая руда, только что добытая из ледяных пещер, которая могла открыть новые возможности. На экране проецировалась неровная, гладкая и блестящая серебристо-белая глыба, похожая на лед. В отличие от обычной руды, у UNK01 были кроваво-красные прожилки — выглядело это зловеще и красиво.

Лукас, скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу, сидел во главе стола и хмурился, глядя на камень.

Ложань спросил:

— Этот образец уже доставлен в империю?

— Да, ожидается, что послезавтра он прибудет в институт. Дипломатический посол Лобина приедет вместе с командой экспертов, принцессой и принцем.

— ...Оба высочества? — подумал Ложань. — Зачем они едут?

Министр помедлил и ответил:

— Чтобы заключить династический брак с генералом.

— ...

Бах!

Лукас ударил по столу и рявкнул:

— Повтори еще раз?!

Министр затрясся, умоляюще глядя на Ложаня. Ложань спросил:

— С чего это Лобин внезапно решил предложить брак?

— Это... посол еще не прибыл, я не знаю.

— Пусть эти двое катятся обратно, — отрезал Лукас. — Я не свалка для отходов.

Министр открыл рот, снова с мольбой глядя на Ложаня.

Ложань невозмутимо произнес:

— Генерал прав. Он имеет в виду, что не является тем, кому Лобин может навязать кого угодно ради собственной выгоды. В любом случае, нужно дождаться приезда делегации и все обсудить. У империи есть достоинство и сила.

Министр:

— Да! Понял.

Лукас на мгновение замер. Это он имел в виду? Наверное.

После совещания наступил вечер, и Ложань снова остался на ночлег. В комнате снова пахло белым чаем, кондиционер работал идеально, в воздухе витали феромоны Лукаса. Все было очень комфортно, хотя Ложань изо всех сил старался не поддаваться.

Ложань сидел на диване, просматривая документы перед сном. Вдруг из ванной донесся запах машинного масла. Ложань догадался, что делает Лукас.

— Генерал, — Ложань закрыл документы, — вам помочь? Вам может быть неудобно делать это самому.

— Можно.

Лукас сел рядом, а Ложань взял бутылку с маслом. Лукас еще не начал, только открыл крышку. Взглянув на Ложаня, он снял перчатки.

Лукас всегда носил черные кожаные перчатки, которые сочетались с его военной формой. Все давно привыкли. Но на самом деле он не мог их снять.

Под тканью скрывались изувеченные руки. Указательного и среднего пальцев на левой руке не было — их заменяли серебристые механические протезы. На правой руке все было еще хуже: три последних пальца были заменены на механические. Кроме того, на тыльной стороне ладоней виднелись старые шрамы от ожогов.

Это были раны, полученные на поле боя. Ложань никогда не спрашивал, как это произошло.

Ложань смочил ткань маслом и принялся тщательно смазывать каждый механический палец.

Его движения были легкими, взгляд — сосредоточенным. Он старался не касаться кожи Лукаса, зная, что тот не любит физических контактов.

Лукас смотрел сверху вниз на мягкие серебристые волосы Ложаня, его длинные ресницы и крошечную родинку у уголка глаза. Тонкие губы были плотно сжаты от сосредоточенности — казалось, он даже перестал дышать. Его секретарь всегда был таким старательным.

— Не обязательно, — сказал Лукас. — Не болит.

Ложань тихо ответил:

— М-м.

Ложань всегда ухаживал за оружием и мехами Лукаса, он привык к этому. Но каждый раз он все равно нервничал и старался быть предельно аккуратным.

Через некоторое время все механические пальцы заблестели от масла. Ложань поднялся и отступил на пару шагов:

— Готово.

Лукас лег на кровать, собираясь отдыхать, но Ложань все еще читал документы. Он не хотел оставлять их на завтра.

Лукас нахмурился:

— Спать.

— Да, сейчас, осталось только отчет менеджера отеля дочитать, — сказал Ложань. — Про проблемы с камерами наблюдения.

Как только речь зашла об этом, Лукас перестал хотеть спать. Он вскочил:

— Ни одна камера ничего не засняла? Все сломались?

— Да, — Ложань покачал головой. — Камеры проверить не удалось, теперь будем проверять напитки и еду.

Лукаса опоили — это могли быть напитки или еда. Ложань спросил:

— Генерал, вы помните, что ели или пили в тот день?

— Нет.

На поле боя Лукас помнил каждую деталь, но в обычной жизни память у него была плохая. Он мог забыть, что ел вчера, не говоря уже о том банкете. На следующий день отдел расследований попросил у него зацепки, но Лукас не смог ничего сказать.

— А... — Ложань вздохнул. — Вы совсем ничего не помните?

Лукас сидел на кровати, нахмурившись, потом встал и подошел к двери:

— Подойди сюда.

— ...?

Бах!

Ложань едва успел подойти к двери, как Лукас схватил его за плечи и прижал к дверному полотну.

— Генерал...! — Ложань вздрогнул, когда мужчина навис над ним.

Они были очень близко. Ложань вдыхал знакомый табачный запах, который разрушал его самообладание. Это не был едкий запах сигарет — это был густой, терпкий аромат табачного листа, еще не сожженного, властный запах земли. Он был тяжелым, насыщенным, с горьковатыми нотками, как и сам Лукас. К нему страшно было приближаться, но невозможно устоять.

— Дай подумать... позволь мне вспомнить.

Лукас запер Ложаня между своим телом и дверью. Он хмурился, пытаясь воспроизвести события той ночи. Кажется, тот человек тогда долго возился у двери?

Лукас скомандовал:

— Не двигайся.

Он решил попробовать повторить все в точности, чтобы вспомнить хоть что-то.

Ложань: «...»

Ночь была томной. В комнате горел лишь один светильник у дивана, создавая полумрак.

— Ге-генерал, — Ложань глубоко вздохнул, пытаясь сохранить остатки разума. — Генерал, вы...

— Молчи, — Лукас нахмурился. Он думал, а Ложань перебивал его.

— Я...

— Тсс, — тихо произнес Лукас.

Ложань сжал кулаки, прижавшись спиной к двери, и закусил губу.

— В ту ночь кто-то вошел, — Лукас нахмурился. — Потом у двери... кажется, мы целовались. Мы долго здесь стояли.

Ложань стоял к нему спиной, его лицо пылало огнем.

— Я начал его трогать. На нем была... светлая одежда.

Ложань весь дрожал.

Лукас продолжал:

— Не понимаю, почему мы так долго стояли здесь.

Ложань подумал: потому что он пытался сбежать и вцепился в ручку двери, но потерявший рассудок Лукас был слишком силен и просто затащил его на кровать. Детали, которые он так отчаянно хотел забыть, сейчас озвучивал сам участник событий, совершенно не осознавая, что говорит.

Рука Лукаса легла Ложаню на плечо — он пытался вспомнить, как они ушли отсюда. Тепло передавалось через плечо, Ложань начал считать узоры на двери, боясь сорваться. Ведь бета не может войти в состояние течки.

— Наверное, я потащил его, а он обнял меня. Мы подошли к кровати... — Лукас развернул его к себе.

Теперь Ложань оказался спиной к двери, встречаясь с Лукасом взглядом. Он втянул голову в плечи и закрыл лицо руками, не желая, чтобы Лукас видел, как он покраснел.

— Что такое? — Лукас замер.

Ложань покачал головой.

Лукас помедлил. Может, его слова смутили Ложаня? Сначала это показалось ему невероятным, но стало лишь интереснее. Его секретарь всегда был рациональным, профессиональным, даже немного отстраненным. Он был послушным, выполнял любую работу, а к вопросам чувств относился холодно, спокойно принимая свидания.

Но сейчас... Ложань опустил голову, серебристая челка скрывала глаза, длинные пальцы закрывали щеки. Дыхание было сбивчивым. А уши, выглядывающие из-под волос, горели алым.

Ложань редко проявлял такую нервозность. Лукас замер, глядя на него. Атмосфера стала странной.

Ложань думал, что Лукас остановится, но тот счел это забавным. Лукас приподнял бровь и усмехнулся:

— Стесняешься?

Ложань, который был в замешательстве, услышав это, на секунду замер, затем глубоко вздохнул и, преодолевая давление феромонов, спросил:

— И что дальше?

— Что?

Ложань произнес:

— Продолжайте. Вы потащили его в кровать?

Игра в «пан или пропал». Ложань взял инициативу на себя:

— Вы его обнимали?

— Было приятно? Генерал, это был ваш первый раз? С омегой было особенно...

— Заткнись! — теперь пришла очередь Лукаса чувствовать себя неловко.

Ложань приподнял бровь:

— Вы помните, как он стонал? Вы...

— Хватит! Не говори! — Лукасу стало противно от мысли, что он переспал с кем-то непонятым. Это совсем не было чем-то романтическим.